

ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ В. Ф. — в ПКК

ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ Валентин (Лука) Феликсович, родился в 1877 в Керчи. В 1903 — окончил медицинский факультет университета. В 1904 — во время Русско-японской войны стал добровольцем Киевского лазарета Красного Креста, с апреля 1905 — работал земским врачом. В 1916 — доктор медицинских наук, направлен главным врачом в Ташкент. После смерти жены — тайно пострижен в мантию с именем Лука. 12 марта 1923 — хиротонисан во епископа Ташкентского¹. Летом (?) 1923 — арестован в Ташкенте, отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. В октябре 1923 — приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлен в Енисейск.

<22 октября 1923>

«В Комитет Красного Креста
Помощи политическим заключенным.

Прошу выдать мне:

1. Шапку зимнюю; 2. Валенки; 3. 1 Пару белья; 4. Рукавицы.
Епископ Лука (профессор хирургии В. Ф. Ясенецкий-Войно).
Бутырская тюрьма. 17 коридор, 79 камера. 22/X 1923»².

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой: «Т<еплое> белье, шапку, рукавицы. 31/X 23».

В ноябре 1925 — епископ Лука (Войно-Ясенецкий) отправил две телеграммы Е. П. Пешковой.

<9 ноября 1925>

«МОСКВА КУЗНЕЦКИЙ МОСТ 16 ПЕШКОВОЙ

ИЗ ТУРУХАНСКА

СРОК ССЫЛКИ ОКОНЧЕН 26 ОКТЯБРЯ ГПУ НЕ ОТПУСКАЕТ ИБО ГУБОТДЕЛ НЕ ПРИСЫЛАЕТ ИЗВЕЩЕНИЯ ОСВОБОЖДЕНИИ ИЛИ ПРОДЛЕНИИ СРОКА МНЕ НЕ ОТВЕЧАЕТ ПРОШУ ПОМОЩИ ПРОФЕССОР ХИРУРГИИ ЕПИСКОП ЛУКА ЯСЕНЕЦКИЙ ВОЙНО»³.

<30 ноября 1925>

«МОСКВА КУЗНЕЦКИЙ МОСТ 16 ПЕШКОВОЙ

ИЗ ТУРУХАНСКА

ИЗВЕЩЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИИ ПОВИДИМОМУ ПРИШЛЮТ ПОЧТОЙ ЧЕРЕЗ ДВА МЕСЯЦА ПРОШУ ИСХОДАТАЙСТВОВАТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ТЕЛЕГРАФНЫЙ ПРИКАЗ ТУРУХАНСКУ ЕНИСЕЙСКОЙ ЛУКА ЯСЕНЕЦКИЙ»⁴.

5 декабря 1925 — после отбытия срока и освобождения вернулся в Ташкент и продолжил служение. 6 мая 1930 — арестован в Ташкенте, приговорен к 3 годам ссылки в Северный край и в июне отправлен в Архангельск, служил там хирургом в амбулатории⁵. В марте 1932 — вновь обратился к Е. П. Пешковой.

¹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / Сост. М. И. Губонин. С. 809.

² ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 26. С. 3. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 82. С. 325. Машинопись.

⁴ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 82. С. 310. Машинопись.

⁵ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1: Д. 86. С. 206; Д. 372. С. 177-179; Д. 392. С. 16, 31; Д. 790. С. 24.

<2 марта 1932>

«В Политический Красный Крест.
Е. П. Пешковой.

Я один из крупнейших русских хирургов, бывший профессор Туркестанского Университета, а с 1928 г<ода> Епископ Ташкентский и Туркестанский до конца 1927 г<ода>, когда, по прошению, уволен Синодом при Митрополите Сергии на покой. В 1923-1925 г<одах> отбыл ссылку в Туруханском крае. 6/V-1930 г<ода> арестован и в июне 1931 г<ода> сослан на 3 года в Северный край. С конца августа 1931 г<ода> живу в Архангельске и служу амбулаторным хирургом. Имею больное сердце. Имею больное сердце (миадегенерация с часто повторяющейся недостаточностью сердца); кроме того здоровье мое ослаблено тремя голодовками во время заключения. Мне 54 года. Недавно я нашел у себя в левой грудной железе твердую опухоль, которую считаю крайне подозрительной в отношении рака. Совершенно необходима скорейшая операция; с этим и с моим диагнозом соглашается единственный в Архангельске компетентный хирург-специалист, д<окто>р Алферов, но вчера (1/III) он уехал в Москву на 3 недели, и доверить операцию остающимся здесь, третьеразрядным хирургам, я ни в коем случае не могу. Вместе с тем, при подозрении о раковом характере опухоли, никак нельзя ожидать возвращения д<окто>ра Алферова. В виду изложенного, я послал сегодня через П<олномочного> П<редставителя> ОГПУ по Северному краю заявление в Московскую Коллегию ОГПУ, в котором прошу о разрешении мне приехать для операции в Москву или Ленинград. Прошу Вас поддержать это ходатайство и ускорить ответ на него. Срок моей ссылки истекает 6/V 1933 года.

Епископ Лука
(доктор медицины Валентин
Феликсович Войно-Ясенецкий).

Архангельск,
Петроградская ул<ица>, д<ом> № 126.

2.III.1932 г<ода>»⁶.

Ниже — личная печать доктора медицины В. Ф. Войно-Ясенецкого.

В декабре 1932 — епископ Лука (Войно-Ясенецкий) обратился за помощью к М. Л. Винаверу.

<7 декабря 1932>

«Многоуважаемый М. Л. Винавер!

Я послал Вам телеграмму с просьбой ходатайствовать о досрочном освобождении и разрешении выехать в Кисловодск для лечения сердца. Я не знаю, зачем Вы указали подать заявление о разрешении жить в одном из университетских городов: если это надо понять в том смысле, что мне намерены предоставить работу по хирургии, и я могу сразу получить определенное назначение, то, хотя я и весьма нуждаюсь в курортном лечении, но, за недостатком средств, предпочел бы ехать из Архангельска прямо на службу. Хотелось бы попасть в один из южных университетов, и лучше всего в Баку или Тифлис. Если, однако, не имеется в виду использовать меня, как хирурга, то предпочту поселиться в Кисловодске. Если будет разговор об использовании меня как ученого, то прошу Вас иметь в виду, что я хотел бы специализироваться в области гнойной хирургии и для этой цели получить специальную клинику или большое инфекционное (Гнойное) хирургическое отделение крупной больницы.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 819. С. 16. Автограф.

Примите мою благодарность и уважение
за Ваши хлопоты обо мне.

Д<окто>р мед<ицины> Войно-Яснецкий.

г<ород> Архангельск
Петроградская, 121, кв. 1»⁷.

На письме — две пометы секретаря ПКК:

«Отк<азано> в разреш<ении> поездки в Кисловодск и в пер<есмотре> дела».

«Срочно: 1) Написать, что телегр<афировали> об отказе, но советуем подать заявл<ение> на пересм<отр> через нас, но при ясном указании, что свящ<енством> не будет заниматься. 9/XII-32».

14 декабря 1932 — заведующий юридического отдела Помполита отправил письмо об этом епископу Луке (Войно-Ясенецкому).

<14 декабря 1932>

«Гр<ажданину> ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОМУ

Вчера мы Вам телеграфировали об отказе в пересмотре В<ашего> дела и поездки в Кисловодск, но советуем подать через нас заявление с ходатайством о пересмотре В<ашего> дела, ясно при этом указав, что священством не будете заниматься. Попробуем возбудить ходатайство снова»⁸.

В конце декабря 1932 — епископ Лука (Войно-Ясенецкий) обратился к Михаилу Львовичу Винаверу.

<26 декабря 1932>

«Винаверу

Я получил Ваше письмо с советом снова подать прошение о пересмотре моего дела. Благодарю Вас за внимание, но не вижу цели в подаче заявления о пересмотре дела, которое уже пересмотрено, и мне объявлено, что я не виновен в том преступлении, за которое осужден.

Заявление о том, что я намерен и впредь оставаться епископом на покое, т<о> е<сть> не служащим, уже сделано мною в очень ясной форме, и я ничего не могу прибавить к нему.

Епископ Лука

(д<окто>р мед<ицины> Войно-Ясенецкий)

26. XII. 1932 г<ода>.

Архангельск, Петроградская ул<ица>, д<ом> № 126»⁹.

В январе 1933 — епископ Лука (Войно-Ясенецкий) вновь обратился к Михаилу Львовичу Винаверу.

<21 января 1933>

«Гр<ажданину> Винаверу.

В виду появления в "Известиях" объявления о<бщест>ва "Интурист" о выдаче заграничных паспортов при оплате их валютой, я обратился 19/XII к тов<арищу> Луцкому с письмом, в котором просил о разрешении

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 819. С. 17. Автограф.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 819. С. 30. Машинопись.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 819. С. 31. Автограф.

мне уехать в Персию. Свою просьбу я мотивировал тем соображением, что уже окончательно выяснилось отношение ко мне Коллегии ОГПУ в том смысле, что мне нет места среди научных работников.

Прошу и Вас возбудить такое же ходатайство от "Помощи политическим заключенным". К тем соображениям, которые я изложил в письме к М. М. Луцкому, Вы могли бы прибавить еще следующие, как мне кажется, довольно существенные. По окончании срока ссылки (6.V сего года) мне, очевидно, предложат (вернее — прикажут) остаться в Северном крае для работы по хирургии. Однако это будет невозможно по той причине, что у меня уже 3 месяца, как возобновилась хроническая экзема рук, которой я в прежнее время страдал в течение 4-х лет. В Котласе (в 1931 году) уже после 15-ти операций у меня появилась экзема, а теперь даже и при отсутствии хирургической работы. Для общей хирургии, которая только и возможна для меня в Северном крае, я стал поэтому инвалидом. Экзема не помешала бы мне работать в области гнойной хирургии, в которой я и хотел бы работать, т<ак> к<ак> давно в ней специализировался. Однако, для того, чтобы должным образом использовать меня в этом направлении, мне надо было бы предоставить специальную клинику гнойной хирургии, с большим клиническим материалом, лабораториями, библиотекой, что возможно лишь в очень крупных центрах, куда мне путь заказан.

Таким образом, и о работе по гнойной хирургии мечтать не приходится. Кроме того, если бы даже и сочли возможным предоставить мне большую работу, я предвижу возможность, пожалуй, даже неизбежность тяжелых конфликтов, благодаря моему священному сану: я ведь не смогу отказать в благословении умирающему или лежащему на операционный стол больному, если он его у меня попросил. А скрыть мой сан, как я убедился в Архангельске, невозможно. В мою первую ссылку из-за благословений в Туруханской больнице меня выслали за Полярный круг.

Я писал М. М. Луцкому, что валюты у меня, конечно, нет, но что я рассчитываю получить нужную сумму от Персидского посла, в виде подъемных денег, если мне разрешат к нему обратиться. Однако, если это будет признано неудобным, я надеюсь достать 250 долларов и иным путем.

Прошу Вас уведомить меня, есть ли надежда, чтобы меня отпустили в Персию.

С почтением д<окто>р мед<ицины>

В. Ф. Войно-Ясенецкий.

21/1 - 1933 года

Архангельск, Петроградская ул<ица>, 126, кв<артира> 1.

Посылаю при сем медиц<инское> свидетельство об экземе»¹⁰.

На письме — две пометы: заведующего юридическим отделом Помполита и Екатерины Павловны Пешковой:

«Ответить, что вероятно и через Интурист не получ<ить> разрешения. Пока он в ссылке — целесообразно обратиться».

«Е.П. Дать всю переписку».

В мае 1933 — епископ Лука (Войно-Ясенецкий), не получив ответа, вновь повторил текст январского письма Михаилу Львовичу Винаверу.

<21 мая 1933>

«Винаверу

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 986. С. 217-218. Автограф.

В виду появления в “Известиях” объявления о<бщест>ва “Интурист” о выдаче заграничных паспортов при оплате их валютой, я обратился 19.XII. к тов<арищу> Луцкому с письмом, в котором просил о разрешении мне уехать в Персию. Свою просьбу я мотивировал тем соображением, что уже окончательно выяснилось отношение ко мне Коллегии ОГПУ в том смысле, что мне нет места среди научных работников.

Прошу и Вас возбудить такое же ходатайство от “Помощи политическим заключенным”. К тем соображениям, которые я изложил в письме к М.М. Луцкому, Вы могли бы прибавить еще следующие, как мне кажется довольно существенное, по окончании срока ссылки (6.V сего года) мне, очевидно, предложат (вернее прикажут) остаться в Северном крае для работы по хирургии. Однако, это будет невозможно по той причине, что у меня уже 3 месяца как возобновилась хроническая экзема рук, которой я в прежнее время страдал в течение 4-х лет. В Котласе (в 1931 году) уже после 15-ти операций у меня появилась экзема, а теперь даже и при отсутствии хирургической работы. Для общей хирургии, которая только и возможна для меня в Северном крае, я стал поэтому инвалидом. Экзема не помешала бы мне работать в области гнойной хирургии, в которой я и хотел бы работать, т<ак> к<ак> давно в ней специализировался. Однако, для того чтобы должным образом использовать меня в этом направлении, мне надо было бы предоставить специальную клинику гнойной хирургии с большим клиническим материалом, лабораториями, библиотекой, что, возможно лишь в очень крупных центрах, куда мне путь заказан. Таким образом, и о работе по гнойной хирургии мечтать не приходится. Кроме того, если бы даже и сочли возможным предоставить мне большую работу, я предвижу возможность, пожалуй, даже неизбежность тяжелых конфликтов, благодаря моему священному сану: я ведь не смогу отказать в благословении умирающему или лежащему на операционный стол больному, если он его у меня попросил. А скрыть мой сан, как я убедился в Архангельске, невозможно. В мою первую ссылку из-за благословений в Туруханской больнице меня выслали за полярный круг.

Я писал М. М. Луцкому, что валюты у меня, конечно, нет, но что я рассчитываю получить нужную сумму от Персидского посла в виде подъемных денег, если мне разрешат к нему обратиться. Однако, если это будет признано неудобным, я надеюсь достать 250 долларов и иным путем.

Прошу Вас уведомить меня, есть ли надежда, чтобы меня отпустили в Персию.

С почтением д<окто>р мед<ицины> В. Ф. Войно-Ясенецкий.

21.V.1933 г<ода>.

Архангельск, Петроградская ул<ица>, 126, кв.1

Посылаю при сем медиц<инское> свидетельство об экземе»¹¹.

13 декабря 1937 — епископ Лука (Войно-Ясенецкий) был арестован по обвинению в шпионаже, он это обвинение не подписал. С 1937 по 1941 — находился в заключение в разных тюрьмах. Весной 1941 — выслан в Красноярский край, работал там хирургом в районной больнице. 30 сентября 1941 — переведен в Красноярск консультантом в эвакуационный госпиталь. Служил в Никольской церкви Красноярска¹². С 1942 — назначен епископом Красноярским и Енисейским, в январе 1944 — архиепископ Тамбовский и Мичуринский. В 1946 — получил Сталинскую премию I степени, передал ее в Фонд помощи детям — жертвам

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 986. С. 219-220. Автограф.

¹² Ханенко В. И. Письмо сент. 1990. "Октябрь". 1990. № 2-4; Кассирский И. Воспоминания о профессоре В. Ф. П и Ж. 1989. № 5; Сиротинин. Архив Красноярского "Мемориала".

фашизма. С апреля 1946 — архиепископ Симферопольский и Крымский. 11 июня 1961 — скончался в Симферополе. 22 ноября 1995 — Украинской Православной Церковью причислен к лику святых; в августе 2000 — канонизирован Русской Православной Церковью в сонме новомучеников и исповедников Российских.